

Пополь Вух — книга индейцев киче П О П О Л Ь - В У Х.

(Перевод с языка Киче Р. В. Кинжалова) .

.
.
[ВСТУПЛЕНИЕ]

Вот начало старинных преданий о тех, кто в этой местности носит имя киче. Здесь мы (все) напишем. Мы начнем с древних историй, с начала и происхождения всего того, что было совершено в городе киче племенами народа киче.

Здесь также мы откроем и сообщим то, что было раньше скрыто; изложим, как это было освещено Создательницей и Творцом, Великой матерью и Великим отцом, как они именуются. Здесь будет рассказано о Хун-Ахпу-Вуч, о Хун-Ахпу-Утиу, о Саки-Нима-Циис, о Тепеу, о Кукумаце, о Сердце озера, о Сердце моря, о Владыке зеленого блюда и Владыке зеленой чаши, как зовутся они. Здесь будет также возведено и рассказано о Прародительнице и Прародителе, чьи имена — Шпийакок и Шмукане, защитниках и хранителях, дважды почтенной Прародительнице и дважды почтенном Прародителе, как именуются они в сказаниях киче. Там рассказывается все, что они совершили в свете существования, в свете истории.

Мы пишем теперь это уже при законе божием и при христианстве. Мы излагаем это потому, что у нас нет уже более светоча, Пополь-Вух, как он именуется, ясного света, пришедшего с другой стороны моря, символа нашей защиты, светоча для ясной жизни. Подлинная книга, написанная много времени тому назад, существует, но зрелище ее скрыто от того, кто ищет и думает. Величественными было ее появление и повествование в ней о том, как совершилось возникновение всего: неба и земли; как были образованы и обозначены четыре ее угла и четыре главные точки; как она была расчленена и как было разделено небо; и была доставлена веревка для измерения и натянута в небесах и на земле, на четырех углах, на четырех главных точках, как это было названо Создательницей и Творцом, Матерью и Отцом жизни и всех сотворенных вещей, теми, кто создали дыхание и создали мысль, теми, кто дает рождение

детям, теми, кто бодрствует над счастьем народа, детьми света, сыновьями света, теми заботливыми мыслителями, кто размышляет над благополучием всего, что существует в небе, на земле, в озерах и море.

[ЧАСТЬ I]

[Глава 1]

Это — рассказ о том, как все было в состоянии неизвестности, все холодное, все в молчании; все бездвижное, тихое; и пространство неба было пусто.

Это — первый рассказ, первое повествование. Не было ни человека, ни животного, ни птиц, рыб, крабов, деревьев, камней, пещер, ущелий, трав, не было лесов; существовало только небо.

Поверхность земли тогда еще не появилась. Было только холодное море и великое пространство небес.

Не было еще ничего соединенного, ничто не могло произвести шума, не было ничего, что могло бы двигаться или дрожать или шуметь в небе.

Не было ничего, что существовало бы, что могло бы иметь существование; была только лишь холодная вода, спокойное море, одинокое и тихое. Не существовало ничего.

В темноте, в ночи была только лишь неподвижность, только молчание.

Одни лишь Создательница и Творец, Тепеу и Кукумац, Великая мать и Великий отец находились в бесконечных водах. Да, они находились там, скрытые под зелеными и голубыми перьями, и потому они назывались Кукумац. По природе своей они были большими мудрецами и большими мыслителями. Вот в таком виде существовало небо, и там находилось Сердце небес — таково имя бога и так он назывался.

Тогда пришло его слово. К Тепеу и Кукумацу, собравшимся вместе во мраке, в ночи пришло оно, и Тепеу и Кукумац говорили с ним. И вот они говорили, обсуждая и совещаюсь; они согласились друг с другом, они объединили свои слова и свои мысли.

И в то время, когда они размышляли, им стало ясно, что при наступлении зари должен появиться и человек. Тогда они

распределили сотворение мира, рост деревьев и лесных чащ, рождение жизни и сотворение человека. Так было установлено это во мраке и в ночи силой того, кто есть Сердце небес, кто именуется Хуракан.

Первый называется Какулха-Хуракан. Второй — Чипи-Какулха. Третий — Раша-Какулха.

И эти три суть единое Сердце небес.

Тогда Тепеу и Кукумац сошлись вместе с ними, тогда они совещались о жизни и свете, о том, что должно быть сделано, чтобы появились свет и заря; кто должен быть тот, кто заботился бы об (их) пище и пропитании.

— Так пусть это свершится! Да будет заполнена пустота! Пусть воды отступят и образуют пустоту, пусть появится земля и будет прочной; пусть это свершится, — так говорили они. — Пусть будет свет, да будет заря на небе и над землей! Но нет ни славы, ни величия в этом нашем творении, в нашем создании, пока не будет создано человеческое существо, пока не будет сотворен человек. пока не будет создан человек! — Так говорили они.

Тогда была сотворена ими земля. Так в действительности совершилось ее создание.

"Земля!" — воскликнули они, и немедленно она была сотворена.

Подобно туману, подобно облаку и подобно облаку пыли была (земля) при своем сотворении, в начале своей телесности. Затем горы появились из воды; большие горы выросли мгновенно.

Только чудом, только магическим искусством были образованы горы и долины; и немедленно кипарисовые и сосновые рощи пустили побеги на поверхности земли.

И тогда Кукумац исполнился радости и воскликнул: — Полезен был твой приход, Сердце небес; и твой, Хуракан, и твой, Чипи-Какулха, Раша-Канулха! — Наша работа, наше творение должно быть закончено! — ответили они.

Сперва была создана земля, горы и долины; был указан путь водным потокам, ручьи стали свободно бежать у подножья холмов и между ними. С тех пор отделены были друг от друга реки, когда появились высокие горы.

Так была сотворена земля, когда она была образована Сердцем небес, Сердцем земли, как они называются, теми, кто впервые сделал ее плодоносной, когда небо было в состоянии неизвестности, а земля была погружена в воду.

Вот что было совершено ими после обдумывания, после размышления, что должно стать, благодаря им, действительностью.

.

.

[Глава 2]

Затем они создали малых диких животных, лесных человечков, духов гор, оленей, птиц, пуму, ягуаров, пресмыкающихся, змей, ехидн, хранителей лесных чащ.

И спросили Великая мать и Великий отец: "Неужели только молчание и только тишина будут под деревьями, под лианами? Хорошо, чтобы в будущем кто-нибудь был там, чтобы охранять их".

Так говорили они, когда они размышляли и беседовали друг с другом. И быстро были созданы олени и птицы. Немедленно они указали оленю и птицам их жилища: "Ты, олень, будешь спать в полях, на берегах рек и в ущельях. Ты будешь бродить среди кустов, среди трав; в лесах ты будешь умножаться; ты будешь ходить на четырех ногах, и они будут тебя поддерживать. Так да будет сделано!". Так говорили они.

Затем они назначили также жилища птицам, большим и малым: "Вы, птицы, будете жить среди деревьев, среди лиан. Там вы сделаете себе свои гнезда, там вы будете умножаться; там вы будете увеличиваться в числе, в ветвях деревьев, посреди лиан".

Так было сказано оленю и птицам; они сразу же выполнили то, что им надлежало делать, и все они получили свои жилища и свои гнезда. Вот таким образом Великая мать и Великий отец дали земным животным их обиталища, так для оленя и птиц все обошлось хорошо.

И когда это было закончено, Создательница и Творец, Великая мать и Великий отец сказали им: "Говорите, кричите, щебечите, зовите, говорите друг с другом, каждый согласно своему виду, согласно своему роду, каждый согласно своему способу!".

Так было сказано оленям, птицам, пуме, ягуарам и змеям.

"Называйте же наши имена, восхваляйте нас, вашу мать, вашего отца. Призывайте же Хуракана, Чини-Какулха, Раша-Какулха, Сердце небес, Сердце земли, Создательницу и Творца, Великую мать и Великого отца, говорите же громко, призывайте нас, почитайте нас", — так было сказано им.

Но они не могли заставить их говорить подобно людям; они лишь свистели, и пищали, и кудахтали; они не были способны произносить слова, и каждый пищал на свой лад.

Когда Создательница и Творец услышали, что для них невозможно говорить друг с другом, то они сказали: "Для них совершенно невозможно произносить наши имена, имена нас, их творцов и создателей. Это нехорошо", — сказали Великая мать и Великий отец друг другу.

Затем они сказали им: "Раз для вас невозможно говорить, вы должны быть изменены.

Мы изменили свои намерения: ваша пища, ваши пастбища, ваши жилища и ваши гнезда останутся при вас; это будут ущелья и леса, потому что для вас невозможно почитать нас или призывать нас. Будут еще те, кто будет почитать нас, мы создадим другие существа, какие будут послушными. Примите ваше предназначение: ваша плоть будет разорвана на части. Да будет так! Вот что будет вашей участью".

Так сказали они, когда они возвестили свою волю большим и малым животным, сколько их есть на поверхности земли.

Они желали дать себе новое испытание, они желали сделать новую попытку; они желали создать (существа, способные) почитать их.

Но (животные) не могли понять говора один другого; они не могли преуспеть в чем-либо и не могли сделать что-либо. Вот по этой причине их плоть была принесена в жертву, и все животные, какие есть на земле, были осуждены на то, чтобы их убивали и ели. Вот по этой причине Создательницей и Творцом, Великой матерью и Великим отцом была сделана новая попытка создать и сотворить людей.

"Давайте, без промедления, попытаемся снова. Уже приближается время для зари и света. Давайте создадим того, кто будет питать и

поддерживать нас! Что мы должны сделать, чтобы нас призывали бы, чтобы нас помнили на земле? Мы уже пытались в нашем первом творении с нашими первыми созданиями, но не могли мы заставить их восхвалять и почитать нас. Так давайте же попытаемся создать послушных, исполненных почтительности существ, которые бы кормили и поддерживали нас", — так говорили они.

Затем (существо) было сотворено и создано. Из земли, из глины они сделали (человеческую) плоть. Но они увидели, что это получилось неудачно. Она расплывалась, она была мягкой, без движения, не имела силы; она падала вниз, она была слабой; голова ее совершенно не могла двигаться, лицо ее было скошено на одну сторону; зрение ее было полностью затуманено, и она не могла видеть сзади.

В первый момент она зато могла говорить, но разума у нее не было. Она быстро намокла в воде и не могла стоять.

И тогда Создательница и Творец сказали: "Давайте попытаемся снова, потому что эти (создания) не способны ни ходить, ни размножаться. Давайте обдумаем это!" — сказали они. И вслед за этим. они разломали и разрушили свою работу и свое создание.

И они говорили: "Что же мы должны делать, чтобы (наша) мысль осуществилась и (появились) существа, которые взывали бы к нам, молились бы нам?".

Так говорили они, совещаясь снова друг с другом: "Давайте же скажем Шпийакоку и Шмукане, Хун-Ахпу-Вуч, Хун-Ахпу-Утиу: бросьте ваш жребий снова, возвестите судьбу и создание такого существа". Таким образом Создательница и Творец беседовали друг с другом, и так говорили они Шпийакоку и Шмукане.

Тогда они сказали этим предсказателям, Старцам дня, Старцам зари, как они именовались Создательницей и Творцом, тем, чьи имена были Шпийакок и Шмукане.

И сказали Хуракан, Тепеу и Кукумац, когда они говорили с предсказательницей и с создателем, кто суть предвещатели: "Прежде всего надо ясно узнать и найти средства, чтобы этот человек, которого мы создадим, человек, которого мы намереваемся создать, мог бы кормить и поддерживать нас, мог бы призывать и помнить нас! "Примите же горячо наши слова, о Прародительница и

Прародитель, о наша Праматерь и наш Праотец, Шпийакок, Шмукане, создайте свет, создайте зарю, сделайте нас призываемыми, сделайте нас почитаемыми, сделайте нас помнимыми сотворенным человеком, созданным человеком, настоящим человеком, совершенным человеком.

Скажите же: пусть будет сделано так! "Пусть будут известны (ему) ваши имена: Хун-Ахпу-Вуч, Хун-Ахпу-Утиу, дважды почтенная мать, дважды почтенный отец, Ним-Ак, Ним-Циис, хозяин изумрудов, работающий над драгоценностями, скульптор, строитель, создатель прекрасных блюд, создатель прекрасных сосудов, творец благовонных смол,~ мастер из Тольтеката, Праматерь солнца, Праматерь зари. Так вы будете именоваться теми, кто будет нашим делом и нашими созданиями.

"Бросьте же жребий вашими зернами кукурузы и семенами дерева ците". Сделайте это так, и это будет сделано! Мы тогда узнаем, сможем ли мы создать или вырезать его рот и глаза из дерева". Так было сказано предвещателям.

Они спустились сразу же, чтобы сотворить свое волшебство, чтобы бросить свои жребии зернами кукурузы и семенами дерева ците. "Судьба, создание!" — сказали Праматерь и Праотец в угоду им. И этот Праотец был тот, кто предсказывает судьбу по семенам дерева ците, тот, кто называется Шпийакок. А Праматерь была прорицательница, создательница, та, которую называют Чиракан Шмукане.

Начиная прорицание, они говорили: "Сойдитесь вместе, схватите друг друга! Говорите, чтобы мы могли слышать, — говорили они, — скажите, будет ли хорошо, если дерево будет обработано и будет вырезано Творцом и Создательницей? Будет ли этот (деревянный человек) тем, кто должен питать и поддерживать нас, когда будет свет, когда будет день? "Ты, кукурузное зерно, ты, семена дерева ците, ты, день судьбы, ты, творение, ты, охваченная зудом желания, и ты с напряженным фаллом, — говорили они кукурузе, ците, дню судьбы, созданию. — Приди, принеси здесь жертву кровью, Сердце небес, не наказывай Тепеу и Кукумаца".

Так говорили они тогда и сказали истину: "Ваши фигуры из дерева удадутся; они должны говорить, они будут разговаривать на земле".

"Да будет это так!" — ответили (Создательница и Творец).

И в то же мгновение, пока они говорили, были созданы фигуры из дерева. Они имели лица подобно людям, говорили подобно людям и населили поверхность земли.

Они существовали и умножались; они имели дочерей, они имели сыновей, эти деревянные фигуры, но они не имели ни души, ни разума, они не помнили свою Создательницу и своего Творца; они бесцельно блуждали на четырех (ногах).

Они уже более не помнили о Сердце небес, и поэтому они погибли. Это было не больше, чем проба, чем попытка (создать) человека. Правда, они говорили, но лицо их не имело выражения; их ноги и руки не имели силы; они не имели ни крови, ни сукровицы, они не имели ни пота, ни жира. Щеки их были сухими, их ноги и руки были сухими, а плоть их была трухлявой.

Поэтому они не думали более ни об их Создательнице, ни об их Творце, о тех, кто создал их и заботился о них.

Вот каковы были первые люди, существовавшие в большом числе на поверхности земли.

.
.

[Глава 3]

Немедленно деревянные фигуры были уничтожены, разрушены, сломаны и убиты.

Потоп был создан Сердцем небес, был устроен великий потоп, который пал на головы деревянных созданий.

Плоть мужчины была сделана из дерева ците, но когда Создательница и Творец создавали женщину, ее плоть была сделана из сердцевины тростника. Вот таковы были материалы, которые Создательница и Творец желали использовать, создавая их.

Но те, которых они создали, те, которых они сотворили, не думали и не говорили пред лицом своей Создательницы, пред лицом своего Творца. И из-за этого они были уничтожены, они были потоплены. Густая смола пролилась с неба. Тот, кто называется Шекотковач, пришел и вырвал их глаза; Камалоц пришел и оторвал их головы; Коцбалам пришел и пожрал их плоть. Тукумбалам тоже

пришел, он сломал и растерзал их кости и их жилы, он перетер и сокрушил их кости.

Это (было сделано), чтобы наказать их, потому что их мысли не достигали до лица их матери, до лица их отца, Сердца небес, что зовется Хураканом. И по этой причине лик земли потемнел, и начал падать черный дождь; ливень днем и ливень ночью.

Тогда сошлись малые животные и большие животные, а деревья и скалы начали бить (деревянных людей) по лицам. И все начало говорить: их глиняные кувшины, их сковородки, их тарелки, их горшки, их собаки, их камни, на которых они растирали кукурузные зерна, — все, сколько было, поднялось и начало бить их по лицам.

— Вы сделали нам много дурного, вы ели нас, а теперь мы уьем вас, — сказали их собаки и домашние птицы.

А зернотерки сказали: — Вы мучили нас каждый день; каждый день, ночью и на заре, все время наши лица терлись (друг о друга и говорили) холл-холи, хуки-хуки из-за вас. Вот какую дань платили мы вам. Но теперь вы, люди, наконец-то почувствуете нашу силу. Мы измелем вас и разорвем вашу плоть на кусочки, — сказали им их зернотерки.

А затем заговорили их собаки и сказали: — Почему вы не хотели давать нам ничего есть? Вы едва замечали нас, но вы нас преследовали и выбрасывали нас. У вас всегда была палка, готовая ударить нас, когда вы сидели и ели. Вот как вы обращались с нами, потому что мы не могли говорить. Разве мы не подошли бы, если бы все шло по-вашему? Почему же вы не глядели вперед, почему вы не подумали о самих себе? Теперь мы уничтожим вас, теперь вы почувствуете, сколько зубов в нашей пасти, мы пожрем вас, — говорили собаки, и затем они разодрали их лица.

А в это же самое время их сковородки и горшки также говорили им: — Страдания и боль причинили вы нам. Наши рты почернели от сажи, наши лица почернели от сажи; вы постоянно ставили пас на огонь и жгли нас, как будто бы мы не испытывали никаких мучений. Теперь вы почувствуете это, мы сожжем вас, — сказали горшки, и они били их по лицам.

Камни очага, сгрудившись в одну кучу, устремились из огня прямо в их головы, заставляя их страдать.

Пришедшие в отчаяние (деревянные люди) побежали так быстро, как только могли; они хотели вскарабкаться на крыши домов, но дома падали и бросали их на землю; они хотели вскарабкаться на вершины деревьев, но деревья стряхивали их прочь от себя; они хотели скрыться в пещерах, но пещеры закрыли свои лица.

Так совершилась вторая гибель людей сотворенных, людей созданных, существ, которым было назначено быть разрушенными и уничтоженными; и уста и лица всех их были искалечены.

Говорят, что их потомками являются те обезьяны, которые живут теперь в лесах; это все, что осталось от них, потому что их плоть была создана Создательницей и Творцом только из дерева.

Вот почему обезьяна выглядит похожей на человека; (она) — пример того поколения людей, которые были сотворены и созданы, но были только деревянными фигурами.

.

.

[Глава 4]

Облачно и сумрачно было тогда на поверхности земли. Солнца еще не существовало.

Но тем не менее было (на земле) существо, звавшееся Вукуб-Какиш, и был он очень надменным.

Небо и земля, правда, существовали, но лики солнца и луны были еще совершенно невидимы.

И (Вукуб-Какиш) сказал: "Поистине, они — ясный образец тех людей, которые потонули, и их природа есть природа сверхъестественных существ.

"Я буду теперь великим над всеми существами, созданными и сотворенными. Я емь их солнце, их свет и их луна, — воскликнул он. — Да будет так! Велика моя блистательность! Из-за меня будут люди ходить и стоять. Потому что мои глаза из серебра, широкие, сверкающие, как драгоценные камни, как изумруды; мои зубы блистают подобно замечательным камням, подобно лику небес. Мой нос сияет издалека подобно луне, мой трон — из серебра, и лик земли освещается, когда я прохожу перед своим троном! "Итак, я солнце, я луна для всего человечества. Да будет это так, потому что я могу видеть очень далеко".

Так говорил Вукуб-Какиш. Но Вукуб-Какиш не был в действительности солнцем; он лишь возгордился из-за своих перьев и своих богатств. И видеть он мог только до той линии, где небо соединяется с Землей; не мог он видеть всего мира.

Лик солнца еще не появился, и лик луны также; не было еще звезд, и заря еще не занималась. Поэтому Вукуб-Какиш и гордился, как будто бы он был солнцем и луной; потому что солнце и луна не показали еще своего света, еще не появились. Его единственным честолюбивым желанием было возвысить себя и властвовать. И все это случилось, когда произошел из-за деревянных людей потоп.

Теперь мы расскажем, как умер Вукуб-Какиш, как он был ниспровергнут и как затем был создан Создательницей и Творцом человек.

[Глава 5]

Вот начало (повествования) о поражении и разрушении величия Вукуб-Какиша, погубленного двумя юношами, первый из которых именовался Хун-Ахпу, а второй — Шбаланке. В действительности они были богами. Когда они увидели вред, который сделал высокомерный и собирается сделать, то юноши сказали перед лицом Сердца небес: — Нехорошо, чтобы это было так. Ведь человек еще не может жить здесь, на земле.

Поэтому мы попытаемся застрелить его из нашей выдувной трубки, когда он будет есть. Да, мы выстрелим в него из выдувной трубки и заставим его заболеть. И это будет концом его величия и богатств, его зеленых камней, его серебра, его изумрудов, его драгоценностей, которыми он так гордится. Это же может сделать каждый! Но не должен уподоблять себя огненному божеству тот, кто есть всего-навсего серебро.

— Так да будет! — сказали юноши, и каждый положил свою выдувную трубку на свое плечо.

И вот, Вукуб-Какиш имел двоих сыновей: первый назывался Сипакна, второй же — Кабраканом. А мать этих двух носила имя Чимальмат, жена Вукуб-Какиша.

Этот Сипакна играл с огромными горами, как с мячом: с горой никак, с горой Хун-Ахпу, Пекуль, Нашка-Нуль, Макамоб и Хулиснаб.

Вот имена гор, которые существовали, когда появилась заря; в одну-единственную ночь они были созданы Сипакной.

И Кабракан также заставлял дрожать горы; благодаря ему большие и малые горы плавилась.

Вот каким образом сыновья Вукуб-Какиша провозглашали о своей гордости.

"Слушайте, я есмь солнце!" — говорил Вукуб-Какиш. "Я, я тот, кто создал землю!" — говорил Сипакна. "Я тот, кто создал небо и заставил землю дрожать!" — говорил Кабракан.

Вот каким образом сыновья Вукуб-Какиша следовали примеру своего отца и его предполагаемому величию. И это казалось юношам большим злом. Ни наша первая мать, ни наш первый отец не были тогда еще созданы.

Вот почему была решена юношами смерть Вукуб-Какиша и его сыновей и их разрушение.

[Глава 6]

Здесь рассказывается о том, как двое юношей выстрелили из своих выдувных трубок в Вукуб-Какиша. Мы сообщим, как каждый из тех, кто стал таким надменным, пришел к своей гибели. У Вукуб-Какиша имелось большое дерево тапаль, и он ел плоды его.

Каждый день он направлялся к дереву и взбирался на его вершину.

Хун-Ахпу и Шбаланке увидели, что этот плод является его пищей. И они улеглись в засаде у подножья дерева; оба юноши глубоко запрятались в листву кустарника. А Вукуб-Какиш пошел прямо к своей еде из плодов дерева тапаль.

Мгновенно он был поражен выстрелом из выдувной трубки Хун-Хун-Ахпу. (Шарик) ударил его прямо в челюсть, и он, вопя, сразу же упал с верхушки дерева на землю.

Хун-Хун-Ахпу быстро подбежал, он действительно побежал, чтобы осилить его, но Вукуб-Какиш схватил руку Хун-Хун-Ахпу, вывернул ее и вырвал ее из плеча. После этого Хун-Хун-Ахпу выпустил Вукуб-Какиша. Конечно, (юноши) поступили хорошо, не допустив, чтобы они были первыми побеждены Вукуб-Какишем.

Неся руку Хун-Хун-Ахпу, Вукуб-Какиш отправился домой и, прибыв туда, начал нянчить свою челюсть.

— Что это случилось с тобой, владыка мой? — спросила Чимальмат, жена Вукуб-Какиша.

— Что же может быть иного? Эти два чудовища выстрелили в меня из выдувных трубок и сдвинули мою челюсть. Поэтому она шатается, и мои зубы страшно болят. Но сперва поместим над огнем то, что я добыл, пускай она повисит! Пусть она повисит там, над огнем; конечно, эти чудовища скоро придут, чтобы снова завладеть ею, — сказал Вукуб-Какиш и подвесил руку Хун-Хун-Ахпу.

Когда Хун-Хун-Ахпу и Шбаланке хорошо продумали все это, они отправились поговорить со старцем, имевшим снежно-белые волосы, и со старицей, а она была поистине очень стара и смиренна, и оба они были уже согнуты, как очень старые люди. Старца звали Саки-Ним-Ак, а старицу — Саки-Нима-Циис. И юноши сказали старцу и старице: — Пойдемте вместе с нами к дому Вукуб-Какиша, чтобы получить нашу руку. Мы же пойдем сзади вас, и вы скажете им: "Эти вот, с нами, наши внуки; их мать и отец мертвы: поэтому они следуют за нами повсюду, где нам подадут милостыню. Ибо единственное занятие, которое мы знаем, — это как вытаскивать червей из резцов и коренных зубов". Поэтому Вукуб-Какиш подумает, что мы маленькие дети, и мы будем там, чтобы давать вам советы, — сказали двое юношей.

— Хорошо! — ответили (старец и старица).

Тогда они отправились в путь к своей цели, и увидели Вукуб-Какиша, сидевшего на своем троне. Старица и старец пошли по дороге, а за ними следовали два мальчика, державшиеся позади них. Таким образом, они прибыли к дому владыки, а Вукуб-Какиш корчился и вопил из-за боли, которую причиняли ему его зубы. Когда Вукуб-Какиш увидел старца и старицу и тех, кто сопровождал их. Он спросил: — Куда же вы идете, прародители? — так сказал владыка.

— Мы идем поискать чего-нибудь поесть, почтенный владыка, — ответили они.

— А что вы едите? И не дети ли ваши те, кто сопровождает вас? — О нет, почтенный владыка! Они наши внуки, но мы жалеем их и от

каждого куска, что подают нам, мы уделяем им половину, о почтенный владыка, — ответили старица и старец.

Между тем владыка испытывал страшную боль из-за своего зуба; он метался из стороны в сторону и мог говорить только с величайшим трудом.

— Я умоляю вас о помощи, имейте же ко мне сострадание. Что можете вы делать? Что вы знаете, как лечить? — спросил их владыка.

И ответили (старые): — О почтенный владыка! Мы можем только вытаскивать червей из зубов, только лечить глаза и только вправлять кости.

— Хорошо! Исцелите тогда мои зубы, которые поистине заставляют меня страдать день и ночь. Из-за них и из-за моих глаз я не могу быть спокоен и не могу спать.

Все это из-за того, что два чудовища выстрелили в меня шариком из выдувной трубки, и вот с той поры я не могу больше есть. Имейте же ко мне сострадание! Моя челюсть совсем расшатана, мои зубы качаются! — Хорошо, почтенный владыка! Это червь заставляет тебя страдать. Все это кончится, когда эти зубы будут вытащены и на их место поставлены другие.

— Хорошо ли будет, если вы вытащите мои зубы? Потому что только благодаря им я являюсь владыкой; мои зубы и мои глаза — вот и все знаки моего достоинства.

— Мы вставим другие из блестящей кости на их место. — Но блестящая кость в действительности была только зернами белой кукурузы.

— Хорошо, вытащите их тогда и помогите мне по-настоящему, — сказал он.

Тогда они вытащили зубы Вукуб-Какиша, но на их место они вставили только зерна белой кукурузы, и эти кукурузные зерна замечательно блестели у него во рту.

Мгновенно черты лица его изменились, и он уже более не выглядел подобно владыке.

Они вытащили все, до последнего, его зубы, которые сверкали, подобно драгоценным камням, у него во рту. И наконец они исцелили глаза Вукуб-Какиша; они содрали кожу с его глаз; они сняли с них все его серебро.

Но он не чувствовал никакой боли и мог видеть по-прежнему. У него только были отображены все те вещи, которыми он так сильно гордился. Так именно это и было замыслено Хун-Ахпу и Шбаланке.

Тогда Вукуб-Какиш умер. Хун-Ахпу же возвратил себе руку. Чимальмат, жена Вукуб-Какиша, также погибла.

Вот каким образом Вукуб-Какиш потерял свою величественность. Целители взяли все изумруды и драгоценные камни, которые были его гордостью здесь на земле.

Старица и старец, сделавшие это, были чудесными существами; взяв руку (Хун-Ахпу), они приложили ее к ее месту, и когда они точно приладили ее, все было снова хорошо.

Только для того, чтобы осуществить смерть Вукуб-Какиша, совершили они все это; потому что им казалось дурным, что он стал таким надменным.

И тогда двое юношей отправились дальше, выполнив таким образом то, что им было приказано Сердцем небес.

.

[Глава 7]

Дальше здесь следуют дела Сипакны, старшего сына Вукуб-Какиша.

— Я творец гор, — говорил Сипакна.

И вот этот Сипакна купался у берега реки, когда мимо проходили четыре сотни юношей, тащивших бревно, чтобы подпереть свой дом. Четыре сотни (юношей) возвращались после того, как они срубили большое дерево, чтобы изготовить из него главную балку дня крыши своего дома.

Тогда Сипакна вышел (из воды) и, подойдя к четырем сотням юношей, (сказал) им: — Что это вы делаете там, юноши? — Вот (тащим) это бревно, (— ответили они, —) мы не можем поднять его и нести на своих плечах.

— Я отнесу его. Куда с ним идти? Для чего вы его хотите".

— Для главной балки в крыше нашего дома.

— Хорошо, — ответил он, поднял его, положил его на свои плечи и отнес к входу дома, (где жили) четыре сотни юношей.

— Теперь оставайся с нами, юноша, — сказали они, — есть ли у тебя мать или отец? .

— У меня нет никого, — отвечал он.

— Мы собираемся завтра приготовить еще одно бревно для подпорки нашего дома.

— Хорошо, — ответил он.

Четыре сотни юношей начали совещаться друг с другом и сказали: — Этот молодой человек там... как это нам устроить, чтобы мы смогли его убить? Как мы убьем этого мальчика? Потому что не предвещает ничего хорошего то, что он сделал, когда высоко поднял бревно один. Давайте сделаем большую яму и толкнем его, чтобы он упал в нее. Мы скажем ему: ступай вниз, выгребь землю и вытащи ее из ямы, а когда он спустится вниз, углубится в яму, мы сделаем так, что на него свалится большое бревно, и он умрет там, в яме.

Так говорили четыре сотни юношей. Затем они вырыли большую, очень глубокую яму.

Тогда они позвали Сипакну.

— Ты нам очень нравишься. Иди же, спустись и рой землю. потому что мы не можем добраться (до дна), — сказали они ему.

— Хорошо, — ответил он. И после этого он сразу же полез в яму.

— Ты громко позови нас, когда накопишь много земли. Основательнее спускайся в глубину! — было приказано ему.

— Да будет так, — ответил он. И затем он начал углублять яму. Но яма, которую он делал, должна была спасти его самого от опасности. Он знал, что они желают убить его; поэтому он рыл вторую яму, он делал сбоку другое углубление, чтобы освободить себя.

— Как далеко (ты углубился)? — крикнули ему вниз четыре сотни юношей.

— Я еще копаю, я крикну вам, когда я кончу копать, — сказал Сипакна со дна ямы.

Но он не копал себе могилу; вместо этого он отрывал другое углубление, чтобы спастись.

Наконец, Сипакна громко позвал их. Но когда он крикнул, он уже был в безопасности, во второй яме.

— Идите, соберите и вытащите выкопанную землю, мусор, находящийся на дне ямы, — сказал он, — потому что поистине я сделал ее очень глубокой. Разве вы не слышите моего зова? Но вот ваши крики, ваши слова повторяются здесь однажды и дважды, так

что я хорошо слышу, где вы находитесь. — Так взывал Сипакна из ямы, в которой он спрятался, так он громко кричал из глубины.

Тогда юноши быстро подтащили то самое огромное бревно и с силой швырнули его в яму.

— Пусть никто ничего не говорит! Давайте подождем, пока не услышим его предсмертного крика, — говорили они друг другу шепотом. И ни один из них не мог посмотреть в лицо другому, когда бревно шумно полетело вниз.

(Сипакна) заговорил затем, крикнул, но он вскрикнул только один лишь раз, когда бревно упало на дно.

— Как мы преуспели в этом! Мы действительно его поразили! Теперь он мертв, (— восклицали юноши, —) если бы, к несчастью, он продолжал то, что начал делать, конец был бы нам; он прежде всего набросился бы на нас, а тогда с нами, четырьмя сотнями юношей, было бы все кончено! И, исполненные радости, они говорили: — Теперь в течение следующих трех дней мы должны делать себе опьяняющий напиток.

Когда эти три дня пройдут, мы будем пить за постройку нашего нового дома, мы, четыре сотни юношей.

Затем они сказали: — Завтра мы посмотрим, и на следующий день, послезавтра, мы также посмотрим; может быть, мы увидим, как выйдут муравьи из земли, когда он начнет пахнуть, когда он начнет разлагаться. Вот тогда наши сердца станут совершенно спокойны, и мы выпьем наш опьяняющий напиток, — говорили они.

Но Сипакна из своей ямы слышал все, что говорили юноши.

И действительно, на второй день появились полчища муравьев; они приходили и шли и собирались под бревном. И некоторые из них тащили в своих ртах волосы Сипакны, а другие тащили его ногти.

Когда юноши увидели это, они воскликнули: "Этот злодей теперь погиб. Посмотрите, как собралась муравья, как они идут полчищами, и одни из них несут его волосы, а другие — его ногти. Посмотрите же! Вот что мы сделали!". Так говорили они друг другу.

Но Сипакна был в действительности жив. Он обрезал себе волосы и обгрыз зубами свои ногти, чтобы отдать их муравьям.

И вот четыре сотни юношей поверили, что он мертв, и на третий день они начали праздновать, и все юноши напились пьяными. А

когда четыре сотни становились пьяными, они не разумели ничего другого. И тогда Сипакна заставил дом упасть на их головы, и все они были убиты. Даже один или двое не спаслись среди этих четырех сотен; все они были убиты Сипакной, сыном Вукуб-Какиша.

Вот каким образом умерли четыре сотни юношей. Говорят, что они стали группой звезд, которую из-за них называют Моц, но это может быть и неправда.

Теперь мы расскажем о том, как Сипакна был окончательно побежден двумя юношами, Хун-Ахпу и Шбаланке.

[Глава 8]

Теперь следует (повествование) о поражении и смерти Сипакны, побежденного двумя юношами, Хун-Ахпу и Шбаланке. Сердца этих юношей были полны злобы, потому что Сипакна убил четыре сотни юношей.

А он лишь ловил рыбу и раков на берегах всех рек, и это составляло его ежедневную пищу. В течение всего дня он ходил, выискивая себе пищу, а по ночам он таскал на своей спине горы.

При помощи листа растения эк, которое растет во всех лесах, Хун-Ахпу и Шбаланке быстро сделали фигуру, выглядевшую подобно очень большому раку. Из этого (листа) они сделали туловище рака, тонкие клешни его они сделали из пахака, а для панциря, который покрывает спину и зад рака, они использовали круглый плоский камень.

Затем они поместили рака в глубине пещеры, у подножья большой горы; Меауан — вот имя горы, где (Сипакна) был (впоследствии) побежден.

Затем юноши отправились дальше и как будто случайно встретились с Сипакной на берегу реки.

— Куда ты идешь, юноша? — спросили они его.

— Никуда я не иду, — ответил Сипакна, — я лишь ищу себе пищу, о юноши.

— А что является твоей пищей? — Только рыба и раки, но здесь ничего нет, и я ничего не нашел. А я не ел вот уже два дня и не могу уже больше переносить голод, — сказал Сипакна Хун-Ахпу и Шбаланке.

— Там, в глубине ущелья, есть рак, поистине огромный рак, и конечно хорошо было бы, если бы ты съел его. Только он нас укусил, когда мы пытались его поймать, и мы испугались. Ни за что не будем теперь пытаться его поймать, — сказали Хун-Ахпу и Шбаланке.